

Санкт-Петербургский государственный университет

ДЕЩЕНКО Ольга Игоревна

Выпускная квалификационная работа

**Стратегии постановки ударения в названиях населённых пунктов
носителями русского языка**

Уровень образования: бакалавриат

Направление 45.03.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа СВ.5095. «Русский язык как
иностраный»

Профиль «Русский язык как иностранный»

Научный руководитель:
доцент, Кафедра общего
языкознания

им. Л. А. Вербицкой,
Риехакайнен Елена Игоревна

Рецензент:
доцент, Федеральное государственное
автономное образовательное учреждение
высшего образования «Пермский
государственный национальный
исследовательский университет»,
Павлова Дарья Сергеевна

Санкт-Петербург

2022

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Словесное ударение в русском языке	9
1.1 Ударение и ритм	9
1.1.1 Характерные особенности русского словесного ударения.....	9
1.1.2 Ритмическая структура.....	13
1.2 Факторы, влияющие на постановку ударения в русском языке.....	13
1.2.1 Морфонологический уровень	13
1.2.2 Лексический уровень	19
1.2.3 Синтаксический уровень	24
1.3. Выводы по главе.....	25
Глава 2. Исследование стратегий постановки ударения в русскоязычных топонимах	26
2.1 Предварительный эксперимент	26
2.1.1 Цель	26
2.1.2 Методика.....	26
2.1.3 Материал	27
2.1.4 Участники	28
2.1.5 Способы обработки результатов	29
2.1.6 Результаты	29
2.2 Основной эксперимент	30
2.2.1 Цель и задачи исследования	30
2.2.2 Материал	30
2.2.3 Методика.....	31

2.2.4 Участники	32
2.2.5 Способы обработки результатов	33
2.2.6 Результаты: стимулы в именительном падеже	33
2.2.7 Результаты: стимулы в предложном падеже	37
2.3 Обсуждение результатов	40
2.4. Выводы	41
Заключение	42
Список литературы	43
Приложение 1.	46
Приложение 2.	47
Приложение 3.	52
Приложение 4.	56

Введение

Постановка ударения – одна из важнейших составляющих формирования плана выражения словоформы. Ошибки при постановке ударения (особенно в незнакомом или редко употребляемом слове: *Тарки, Эльбан, Арти* и др.) часто возникают даже в речи носителей языка, однако для иностранцев они ещё более актуальны. В ряде случаев орфоэпические словари и справочники допускают наличие вариантов в постановке ударения, или признавая оба варианта равноправными, или указывая на то, что один из вариантов является более предпочтительным, чем другой. На постановку ударения могут влиять различные факторы. Среди них, например, особенности адаптации заимствованного слова (или его морфологической составляющей) к акцентным парадигмам, существующим в русском языке; произнесение слова по аналогии с похожими на него по звуковому облику словами; орфографические особенности слов и др. Кроме того, на постановку ударения могут влиять социолингвистические факторы: представители разных поколений могут произносить одно и то же слово по-разному, могут быть региональные варианты произнесения слов.

Результаты современных исследований в области речевосприятия указывают на то, что в ходе обработки речевого сигнала слушающий одновременно пользуется информацией с разных языковых уровней. **Актуальность** настоящей работы состоит в обращении к различным лингвистическим факторам, которые потенциально могут влиять на постановку ударения в русском языке, что позволит получить новые данные о роли системы языка в целом и о взаимодействии отдельных ее уровней в процессе восприятия речи. Кроме того, в работе затрагивается вопрос о соотношении прескриптивной и дескриптивной нормы. Эта проблема на протяжении долгого времени не теряет своей актуальности, поскольку

напрямую связана с практической задачей составления словарей и справочников, фиксирующих нормативное произношение.

Объектом исследования является ударение в названиях населённых пунктов Российской Федерации (далее – РФ), **предметом** – лингвистические факторы, которые влияют на выбор ударного слога в топонимах русского языка. Поскольку названия населённых пунктов РФ образованы по разным словообразовательным моделям и ряд из них является заимствованиями из других языков и при этом вызывает аналогию с другими словами русского языка, на этом материале можно попытаться ответить на вопрос о взаимодействии различных лингвистических факторов, которые могут влиять на выбор места ударения в малознакомом слове.

Цель работы состоит в выявлении стратегий, которыми пользуются носители русского языка при постановке ударения в незнакомых им названиях населённых пунктов. Для достижения этой цели требуется решить следующие **задачи**:

- 1) на основе существующих работ описать факторы, которые могут оказывать влияние на постановку ударения в словах русского языка;
- 2) составить список названий населённых пунктов, в которых возможна вариативная постановка ударения;
- 3) разработать методику исследования стратегий постановки ударения в названиях населённых пунктов носителями русского языка; выявить критерии отбора респондентов;
- 4) сделать выводы о факторах, влияющих на выбор ударного слога в названиях населённых пунктов РФ носителями русского языка.

При разработке теоретической базы исследования мы обращались к классическим работам, посвященным ударению в русском языке: «Акцентная система современного русского литературного языка» А. А. Зализняка (Зализняк 2002), «Морфонология» В. Б. Касевича (Касевич 1986), «Фонетика современного русского языка» М. Б. Попова (Попов 2014), «Ударение в

собственных именах в современном русском языке» А. В.Суперанской (Суперанская 2018), «Общая фонетика» Л. Р. Зиндера (Зиндер 1979), работы Л. В. Бондарко, В. А. Виноградова, А. И. Моисеева и др. В том, что касается экспериментальных исследований ударения и ритма, мы ориентируемся в первую очередь на зарубежные исследования (Dellwo 2008; Ladinig et al. 2009; Arvaniti 2012; Bouwer et al. 2012; Wei, Large 2021; Braun, Chen 2012; Knight, Cross 2012; Potter et al. 2009; Shaw 2012; Fleur et al. 2021; Hoddinot, Grahn 2021; De Winne et al. 2021 и др.).

В работе проверялись следующие **гипотезы**:

- 1) носители языка пользуются принципом аналогии при решении задачи о выборе места ударения в незнакомом ойкониме;
- 2) существуют различия в акцентуации между заимствованными и исконными словами в русском языке;
- 3) носители русского языка склонны аналогично расставлять ударения в словах в именительном и предложном падежах.

В качестве **материала** используется список общеизвестных названий населённых пунктов (ойконимов¹) РФ, при воспроизведении которых вслух у носителей русского языка могут возникнуть затруднения в выборе ударного слога. В нашем исследовании это названия городов и посёлков городского типа с населением не менее 100 тыс. человек, 132 единицы.

Методы и приёмы исследования включают:

- критический анализ литературы;
- лингвистический эксперимент по чтению вслух фрагментов русской речи;
- метод субъективного слухового анализа;
- методы статистического анализа номинативных данных.

¹ Ойкóним (от др.-греч. *οἶκος* — жилище, дом + *ὄνομα* — имя, название) — название населённого пункта; вид топонима (Подольская 1988: 89).

Новизна исследования заключается в том, что названия населённых пунктов в русском языке ещё не были исследованы с точки зрения их ритмической структуры (то есть, упрощая, количества слогов и места ударения) с использованием экспериментальных методов. Кроме того, хотя современная психолингвистика активно занимается проблемами восприятия речи и восприятия ритма, однако в немногих экспериментах, направленных на изучение речевого ритма (которые, в свою очередь, встречаются в научной литературе реже, чем исследующие неречевой ритм), респонденты не только слушают стимулы, но и произносят их. В то же время, такие работы полезны для исследования языковых механизмов установления ритма в различных языковых единицах и взаимодействия ритма с морфологией, семантикой, синтаксисом.

Теоретическую значимость определяет то, что анализ результатов эксперимента даст возможность полнее понять психолингвистические закономерности обработки речи: механизмы заимствования из одного языка в другой, установления акцентной и ритмической структуры существительных (в частности, топонимов) в русском языке, взаимодействия разных языковых уровней при определении фонетических характеристик словоформы, взаимовлияния различных ритмических рисунков словоформ в процессе восприятия языковых единиц.

Практическая значимость заключается в возможности использования результатов исследования при создании методических и практических пособий по фонетике русского языка, в том числе пособий по обучению РКИ, орфоэпических словарей и справочников.

Методика и предварительные результаты исследования были представлены в докладе «Экспериментальное исследование постановки ударения в незнакомых ойконимах: отбор материала» на Открытой конференции студентов-филологов (ОКСФ) Санкт-Петербургского государственного университета 21.04.2022 и обсуждались на заседаниях

научных семинаров исследовательских групп Е. И. Риехайнен и Н. В. Богдановой-Бегларян.

Структура работы: выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений.

Глава 1. Словесное ударение в русском языке

1.1 Ударение и ритм

1.1.1 Характерные особенности русского словесного ударения

В Лингвистическом энциклопедическом словаре под редакцией В. Н. Ярцевой (далее – ЛЭС) ударение определяется как «выделение в речи той или иной единицы в последовательности однородных единиц с помощью фонетических средств» (ЛЭС 1990).

Некоторые языки вовсе не имеют ударения. В тех же, которые имеют, этот феномен функционирует по-разному. В этом разделе рассмотрим характерные особенности словесного² ударения в русском языке.

П. Гард предлагает разграничивать *акцентную единицу* (в оригинале – *unité accentuable*) и *акцентное единство* (*unité accentuelle*) (Гард 2015: 6): «исследование ударения предполагает вычленение в речевой цепи двух видов сегментов, более протяжённых, чем фонема:

1) сегментов, контрастирующих между собой, или а к ц е н т н ы х е д и н и ц;

2) сегментов, внутри которых создаётся контраст, или а к ц е н т н ы х е д и н с т в» (Гард 2015: 23).

Такой акцентной единицей в русском языке, как и в большинстве языков вообще, является *слог* (Гард 2015: 25). Слог, подобно основной фонологической единице, фонеме, неделим в отношении ударения и незначим (Гард 2015: 24–25). Заметим также, что «деление на акцентные единицы (слоги или моры) не соотносится с делением на значимые единицы, или морфемы»³ (Гард 2015: 25). В роли же акцентного единства в русском

² Кроме словесного, выделяют также синтагматическое (тактовое), фразовое и логическое ударения (ЛЭС 1990).

³ Это справедливо, однако, не для всех языков.

языке выступает слово. Это, в отличие от понятия, прокомментированного выше, значимая единица (Гард 2015: 27). Относительно этого заявления тоже следует сделать оговорку: точнее было бы сказать, что сегментом, на котором выделяют одно общее ударение, является *фонетическое слово*. Т. В. Жеребило приводит такое определение этого термина: «Отрезок звуковой цепи, объединенный одним словесным ударением, соответствующий одному или нескольким лексическим словам: *В ту же ночь все произошло* (*в ту же* – это одно фонетическое слово)» (Жеребило 2010: 434). Границы фонетического слова определяются по фонетическому критерию выделения слова: «По фонетическому признаку различаются слова одноударные (самостоятельные слова), безударные (клитики) и многоударные (например, сложные: “многообещающий”)» (ЛЭС 1990). В то же время фонетическое слово и акцентное единство не тождественны даже в рамках русского языка. В данной работе мы не будем вдаваться во все подробности выделения принципов вычленения акцентного единства. Подробнее об этом см. (Гард 2015: 28–31).

Один из видов характеристик русского словесного ударения – *фонетические характеристики ударного слога*. «Выделяется 3 фонетических компонента ударения (по преобладающему компоненту определяется фонетический тип ударения): 1) интенсивность, достигаемая увеличением мускульного напряжения и усилением выдоха (основанное на этом свойстве ударение называют *динамическим*, реже — *эспираторным*); 2) высота голосового тона (по этому признаку выделяется *музыкальное* ударение, которое может реализоваться в нескольких разновидностях, например в восходящей и нисходящей); 3) длительность (по этому признаку условно выделяют третий тип ударения — *количественное*, но в чистом виде оно не зарегистрировано). Обычно в языках, имеющих ударение, сочетаются все указанные признаки, но значимость их бывает различной» (ЛЭС 1990). В

современной лингвистике нет согласия относительно того, к какому из фонетических типов ударения относится ударение в русском языке: некоторые исследователи ставят на первое место компонент интенсивности, другие – длительности, иногда говорят также о комбинации этих двух признаков.

В рамках обсуждения проблемы места ударения в акцентном единстве (относительно русского языка) необходимо остановиться на понятиях *свободного* и *подвижного* ударения. В языках с фиксированным ударением, к которым относят, например, чешский и французский языки (см. (Гард 2015: 5.1)), место ударения определяется фонологическими критериями (Гард 2015: 31-32), такими как положение относительно границ слова. Существуют также языки со свободным, или, по меткому определению Ф. Боппа, *грамматическим* ударением (Бопп 1854: V). В таких языках, к которым относятся, в частности, русский (см. (Гард 2015: 5.3.4)), английский (см. (Гард 2015: 5.3.5)), немецкий (см. (Гард 2015: 5.3.2)), итальянский языки (см. (Гард 2015: 5.3.3)), место ударения определяется грамматическими критериями. П. Гард пишет: «Чтобы определить, что такие две достаточно близкие по фонемному составу словоформы, как *связывать* и *называть* различаются местом ударения (*св'язывать, назыв'ать*), нужно установить их морфемную структуру (*с-вяз-ыва-ть, на-зыв-а-ть*) и выяснить тем самым, что в первом слове имеется суффикс несовершенного вида *-ыва-*, который притягивает ударение на предшествующий ему слог, а во втором слове – суффикс несовершенного вида *-а-*, притягивающий ударение на себя» (Гард 2015: 32). Это очень важное для нашей работы заявление: к обсуждению связи морфологического и фонетического уровней языка (или же к морфонологическому уровню) и их взаимному влиянию на место ударения в словоформе мы вернёмся в параграфе 1.2.1 и в Главе 2 (см. п 2.6).

Ударение в русском языке не только свободное, но и *подвижное*. Суть этого понятия раскрывается разными авторами по-разному. Например,

Д. Э. Розенталь и М. А. Теленкова определяют подвижное ударение (несколько упрощённо) через его характерную особенность: «может переходить в слове с одного слога на другой» (Розенталь, Теленкова 1985: 325). Другие учёные описывают эту характеристику ударения более подробно: так, у В. А. Виноградова, автора словарной статьи об ударении в ЛЭС, читаем: «Подвижность означает, что в пределах морфологической парадигмы ударение в разных словоформах может быть то на основе, то на окончании» (ЛЭС 1990). Далее в словаре находим, что В. А. Виноградов связывает понятие подвижности ударения с термином *акцентная парадигма*. Некоторые исследователи (например, Т. В. Жеребило) и вовсе приравнивают подвижное ударение к свободному: «По месту ударения в слове различают ударение:

1) постоянное (связанное, фиксированное); 2) свободное (разноместное, подвижное)» (Жеребило 2010: 421).

Взгляд Л. В. Бондарко на феномен подвижного ударения представлен в (Бондарко 2014: 157–159; Караулов 1997: 573): «Словесное У. в рус. языке является свободным <...> и подвижным, т.е. не привязанным к определённой морфеме в слове. <...> что касается подвижности У., то она характерна для сравнительно небольшого количества слов, однако наиболее употребительных в речи и представляющих основную лексику рус. языка. <...> В словах с подвижным У. существуют строгие закономерности распределения места ударного слога в разных формах слова; в зависимости от соотношения ударных слогов на основе или на окончании выделяются большие классы слов со своими акцентными парадигмами». Таким образом, здесь, как и у В. А. Виноградова, признаётся связь понятия подвижного ударения с акцентными парадигмами. О подвижности русского ударения убедительно рассуждают А. А. Зализняк и П. Гард: их теории будут рассмотрены в разделе 1.2.1.

1.1.2 Ритмическая структура

В. Б. Касевич вводит понятие ритмической структуры, обсуждая вопросы развития речи в онтогенезе. Соответственно, это понятие, как его объясняет Касевич, напрямую связывается с онтолингвистикой, психоллингвистикой и когнитивной лингвистикой. Ритмическая структура слова позволяет ребёнку раскладывать ситуации на составляющие: «ритмические структуры — это обобщенные представления уже не целостных ситуаций, а отдельных предметов или явлений: если интонация, как таковая, соответствует высказыванию, отражающему ситуацию, то ритмическая структура отвечает слову, которое относится к предмету или явлению» (Касевич 2006: 211).

1.2 Факторы, влияющие на постановку ударения в русском языке

1.2.1 Морфонологический уровень

Взгляд на русскую акцентологическую систему как на систему, оперирующую во многом именно инструментами морфонологического уровня, распространён в отечественной и зарубежной русистике и кажется убедительным. Для примера остановимся на концепциях П. Гарда и А. А. Зализняка.

Согласно Гарду, «здесь [в системе русского языка – *прим. моё.* – О.Д.] нет единообразия корней: они могут быть сильными или слабыми, могут притягивать или не притягивать ударение. <...> Кроме того, сильные морфемы притягивают ударение, но не обязательно на самих себя: некоторые притягивают его на другой слог, однако выступают точкой отсчёта при определении его положения» (Гард 2015: 126). Учёный приводит наглядную

развёрнутую схему, описывающую законы выбора места ударения в словоформе в русском языке. Кратко перескажем её.⁴

П. Гард выделяет три *акцентных свойства морфемы* (напомним, что именно грамматика (в противопоставление фонологии и, в частности, акцентологии для языков с фиксированным ударением) определяет место ударения в языках со свободным ударением). Этими свойствами могут обладать не только слоговые (то есть включающие гласный) морфемы. Эти свойства – *акцентная сила, место акцентуации* (не следует путать с местом ударения!) и *акцентная доминантность*.

1) Свойство *акцентной силы* позволяет различать сильные и слабые морфемы: сильные, в отличие от слабых, могут притягивать ударение на место, определяемое по отношению к ним. Если акцентное единство состоит исключительно из слабых морфем, то ударение называется рецессивным и отодвигается максимально влево, падая на начальный слог акцентного единства. Если же есть одна или несколько сильных морфем, то место ударения определяется первой из них.

Так, в слове *прó-да-л-и* все морфемы являются слабыми, следовательно, ударение считается рецессивным, при этом в слове *про-да-л-á* первая и единственная сильная морфема – окончание *-а*. Рассмотрим ещё один пример: в словоформе с рецессивным ударением *на́ голов-у* ударение падает на проклитику *на*, а в однокоренном *голов-á* окончание *-а* является сильным и притягивает ударение на себя.

2) *Место акцентуации* (в отличие от места ударения) характеризует только сильные морфемы. По месту акцентуации эти морфемы могут быть:

а) *Автоакцентными*: в этом случае ударение падает на один из слогов сильной морфемы: *медведь* (корень *-медвед-*) и производные;

⁴ Мы не будем приводить исчерпывающее описание концепции П. Гарда. Более подробное её изложение см. в: (Гард 2015: 5.3.4).

b) *преакцентными*: притягивают ударение на предшествующий слог: суффикс *-к-* – *сирóт-к-а* и *сирот-á*, ср. слова с сильным корнем *кóмнат-а* и *кóмнат-к-а*;

c) *постакцентными*: притягивают ударение на последующий слог или, при его отсутствии, на собственный последний слог: *корáбль*, *корабл-я́*, *корабл-ю́*. Однако если следующий за постакцентной морфемой слог сам является составляющей преакцентной (последовательность «пост-пре») или постакцентной (последовательность «пост-пост») морфемы, то вступает в действие акцентуация этой последней морфемы. Это как бы следующая ступень в алгоритме определения места ударения в русской словоформе: акцентуация морфемы, следующей за постакцентной, имеет больший вес, чем описанные выше характеристики, и проявляет свои свойства независимо от них. Эта же закономерность наблюдается во всей описываемой системе П. Гарда. Место ударения определяет морфема, следующая за несущей акцентуацию постакцентной.

i. Последовательность «пост-пре», эффект бумеранга. Если определяющая ударение морфема преакцентна (например, суффикс существительного *-ик-*), то она возвращает ударение на слог перед собой несмотря на то, что этот слог – часть постакцентной морфемы: *корáбл-ик*.

ii. Последовательность «пост-пост», эффект рикошета. Если же определяющая ударение морфема постакцентна (как суффикс существительного *-ич-*), то она оттягивает ударение с предшествующей морфемы на свой первый (в данном случае, единственный) слог, если таковой имеется: *москв-и́ч*.

3) *Акцентная доминантность* наделяет морфему правом действовать без прямой связи с любыми другими свойствами остальных морфем. По этому акцентному свойству различают *недоминантные* (все описанные выше морфемы) и *доминантные* морфемы. Последним типом доминантности могут обладать только суффиксы; такие суффиксы

устанавливают для всех форм слова одинаковую акцентуацию. Доминантные морфемы различаются акцентной силой и в случае, если они сильные, местом акцентуации. Вообще различают:

а) *доминантные автоакцентные* морфемы: притягивают ударение на себя: например, суффикс несовершенного вида глагола *-ва-*: *про-да-ва́-ть*, *со-гре-ва́-ть*;

б) *доминантные преакцентные* морфемы: притягивают ударение к предыдущему слогу: имперфективирующий суффикс *-ива-*: *по-ворáч-ива-ть*, *за-раба́т-ыва-ть*;

в) *доминантные постакцентные* морфемы: притягивают ударение к следующему слогу (суффикс имени лица *-ак-*: *мор-я́к*, *дур-а́к*); правило акцентуаций сохраняется;

г) *доминантные слабые* морфемы: превращают ударение словоформы в рецессивное; суффикс *-ень-*: *у́-вал-ень*, *о́борот-ень*, *пе́ре-ч-ень*.

Существуют исключения, некоторые ограничивающие закономерности и прочие замечания, касающиеся функционирования описанной системы, но здесь мы не будем приводить их все.

Сравним теперь взгляды на ударение П. Гарда со взглядами А. А. Зализняка.

Важно, что в системе А. А. Зализняка «за основную единицу рассмотрения принимается слово (лексема), а не отдельная словоформа» (Зализняк 2002: 378). К факторам, способным влиять на акцентуацию слова, А. А. Зализняк относит: фактор традиции, морфемный состав слова, его словообразовательную историю, его значение, количество слогов его основы (длину), характер конечной фонемы его основы и, наконец, степень его освоенности для каждого говорящего (Зализняк 2002: 374). Отражение факторов морфемного состава и длины основы можно найти непосредственно в правилах акцентуации, выведенных в работах Зализняка. Словообразовательная история тесно связана с исторической фонетикой и, в

частности, с понятием *редуцированного*: так, ср. *сказъка* -> *сказка* и *сказъкъ* -> *сказок*. Фактор значения применим, например, к омонимам: ср. *дóрог* (кр. прил. м. р. ед.ч. им. п.) и *дорóг* (сущ. ж. р. мн. ч. р. п.).

Интересен и актуален для настоящей работы фактор освоенности слова. А. А. Зализняк трактует разницу между освоенным и неосвоенным словами как «внеязыковое, прагматическое» различие (Зализняк 2002: 377), как разницу между ««своим»» и «чуждым» (Там же), и, тем не менее, опирается на это различие в своей классификации как на принципиальное, причём в применении не только и не столько к конкретному носителю, сколько к языку вообще в проекции на всех его носителей. Вот как Зализняк пишет о системе акцентуации слов с непроеизводной основой: «Более универсальный характер носит влияние прагматического фактора. У непроеизводных слов везде, где он вообще действует, его акцентный эффект таков: неосвоенное слово обнаруживает (в речи соответствующего носителя языка) тенденцию к тривиальному акцентному типу, освоенное – к нетривиальному» (Зализняк 2002: 388). Упрощая, это можно квалифицировать как проявление неосвоенными словами склонности к наосновному ударению, а освоенными – к флексийному. Так, учёный рассматривает группу непроеизводных существительных мужского рода с односложной исходной словоформой: в ней неосвоенные слова чаще имеют схему ударения *a* по концепции Зализняка (наосновное ударение по всей парадигме [*прим. моё*. – О. Д.]), а освоенные проявляют себя иначе. Автор пишет: «Ср. например, *быкí, столы́, блины́, супы́, мехá, долги́* и т.п. (освоенные) и *дóжи, смéрды, скúнсы, я́ки, бри́ги, гнéйсы, пúтчи, жа́нры, пéнсы, гíмны* и т.п. (для большинства носителей языка являющиеся неосвоенными). У большого числа слов ударение колеблется, причём в профессиональной или просто в разговорной речи выступает нетривиальное ударение (например, *банты́, зонды́, краны́, тросá, шарфы́, лифты́, иллюзы́,*

штормá и т. п.), тогда как литературная норма требует тривиального ударения (*бáнты, зóнды* и т. д.)» (Там же)⁵.

Дополнение, которое исследователь даёт далее, наглядно демонстрирует действие ещё одного заявленного нами выше фактора, влияющего на место постановки ударения: характера конечной фонемы основы. А. А. Зализняк объясняет на примере группы исчисляемых и неисчисляемых существительных: «Дополнительное воздействие на акцентуацию рассматриваемой группы оказывает, в частности, морфонологический фактор: исход основы на согласную (не взрывную) + *m* способствует переходу слова к схеме *b* (ударение на окончании во всех словоформах парадигмы [*прим. моё. – О. Д.*])» (Зализняк 2002: 389). Приведём примеры: *мост, мостá, мосту́; лист, листá, листу́*.

Подводя итог, можно заключить, что теория русского ударения А. А. Зализняка как бы представляет ударение «сверху», в отличие от теории П. Гарда, который смотрит как будто «изнутри», с точки зрения отдельной словоформы. Это происходит из-за различия в основных единицах системы: у Гарда это *акцентное единство* и *акцентная единица*, у Зализняка – целая парадигма (*лексема*). Кроме того, Гард в большей степени, чем Зализняк, сосредоточен на морфеме как единице, имеющей прямое влияние на акцентную структуру единства. В основных же положениях концепции обоих учёных сопоставимы.

⁵ Далее А. А. Зализняк добавляет тезис о том, что среди слов с «не-наосновным» ударением и слов *singularia tantum* различны в акцентологическом смысле группы неисчисляемых и исчисляемых существительных: для первых характерна схема ударения *c* (наосновное ударение в ед. ч. и флексивное во мн. ч.) – *суп, сўпа, супы́*, а для освоенных – схема *b* (всегда флексивное ударение) – *бык, быкá, быкú* (Зализняк 2002: 389).

1.2.2 Лексический уровень

С точки зрения лексики на постановку ударения в русском языке может влиять, например, семантика отдельного слова или пары слов: традиционно среди функций ударения выделяют смысловоразличительную (возможны и иные номинации). Так, М. Б. Попов пишет: «В русском языке, где словесное ударение ярко выражено, оно является обязательным компонентом звуковой оболочки словоформы. Словесное ударение, как и фонема, выполняет конститутивную/словоопознавательную функцию. Так, звуковые оболочки словоформ /'muka/ *му́ка* и /mu'ka/ *мука́*, /'palk'i/ *па́лки* и /pa'lk'i/ *полки́*, /'stala/ *ста́ла* и /sta'la/ *стола́*, /ʒa'ra/ *жа́ра* и /'žara/ *жа́ра* и мн. др. при одном и том же фонемном составе характеризуются разным местом словесного ударения и соответственно разными ритмическими контурами» (Попов 2014: 156). Причём это влияние семантики на фонетическое выражение слова можно проследить и на примере предмета настоящего исследования – ойконимах. Например, А. В. Суперанская приводит небольшой список названий советских населённых пунктов из разных регионов, в которых наблюдается несовпадение акцентной структуры:

«*Берёзовка* (Гродн. обл.) – *Березо́вка* (Одес. обл.)

Боро́вский (Тюмен. обл.) – *Боровско́е* (Кустанайск. обл.)

Бы́ково (Волгогр. обл.) – *Быко́во* (Моск. обл.)

<...>» (Суперанская 2018: 190).

А. В. Суперанская в книге «Ударение в собственных именах в современном русском языке» рассуждает о топонимах (и, в частности, ойконимах) так: «Ударения в географических названиях отличаются от ударений в фамилиях. Основная причина этого – различный характер этих групп. <...> Омонимичные фамилии могут отличаться лишь ударением, а ударение может варьировать от семьи к семье, от личности к личности, ср. фамилии *Ба́ран*, *Ко́зел*, *Рыба́*, которые их “хозяева” стараются произносить с

иным ударением, нежели омонимичные им нарицательные. Такого явления не наблюдается в ударении топонимов, которое согласуется с ударением нарицательных, поскольку и сами топонимы этимологизируются и реэтимологизируются через нарицательные и это вечно живой языковой процесс. <...> Таким образом, постановка ударения в топонимах зависит прежде всего от особенностей данной топонимической системы, а в фамилиях – от индивидуального желания человека» (Суперанская 2018: 188–189).

Ранее рассмотренная нами система русской акцентуации, описанная в трудах А. А. Зализняка, тоже связывает морфонологический уровень языка с лексическим. Несмотря на то что описанную выше зависимость места ударения от освоенности/неосвоенности слова (см. пункт 1.2.1) учёный называет «внеязыковым, прагматическим» различием (Зализняк 2002: 377), мы позволим себе допустить отнесение этой закономерности к лексическому уровню языка. Противопоставление между отдельным говорящим и языковой общностью отражает традиционную оппозицию «речь – язык». Хотя А. А. Зализняк подчёркивает частный характер критерия освоенности/неосвоенности («Таким образом, разделение слов на привычные и чуждые индивидуально для каждого носителя языка и, кроме того, меняется в ходе его жизни» (Зализняк 2002: 482)), но учёный также обозначает границу множества освоенных слов в применении к обобщённой группе «почти всех взрослых носителей языка» (Зализняк 2002: 482) и приводит подтверждение своим словам в виде ссылок на лексикографические источники («Второму концентру (т. е. совокупности общеизвестных слов) приблизительно соответствует словарь Ожегова» (Там же)). Это позволяет нам перенести характеристику (не)освоенности в разряд лексических.

Развивая теоретическое положение, выведенное А. А. Зализняком, мы выскажем предположение, что в тенденции для неосвоенных слов (самая значительная часть из которых является иноязычными заимствованиями)

иметь наосновное ударение, а для освоенных – флексивное, скрыто влияние законов фонетической адаптации заимствований. Продублируем приведенные выше примеры из работы Зализняка: «Ср. например, *быки́, столы́, блины́, супы́, меха́, долги́* и т.п. (освоенные) и *до́жи, сме́рды, ску́нсы, я́ки, бри́ги, гне́йсы, пу́тчи, жа́нры, пе́нсы, гимны́* и т. п. (для большинства носителей языка являющиеся неосвоенными)» (Зализняк 2002: 388). В этом перечне каждое из неосвоенных слов (за исключением слова *смерд*) – заимствованные из различных индоевропейских и тибетского языков, для которых нехарактерны русские формообразующие морфемы-показатели множественного числа. Это обстоятельство может объяснить тривиальный (в терминологии А. А. Зализняка) тип склонения неосвоенных слов.

По результатам эксперимента, проведённого А. С. Волковой, носители русского языка в числе прочих пользуются «законом аналогии» при выборе ударения в малознакомом слове. Автор пишет: «*кЕшью* вызван аналогией со словами типа *интервьЮ*; в слове *бармен* — аналогией со словами типа *супермЕн*; *дискант* — *музыкАнт*; *Сидней* — *хоккеЙ*, *морфЕй*, *бобслЕй*; *Мельбурн* — *СатУрн*; *Рембрандт* — *вариАнт*, *комендАнт*; *Катар* — *МадагаскАр*» (Волкова 2012: 209).

Поскольку в материал в том числе будут включены заимствования, остановимся на проблеме их адаптации в русском языке.

Большинство учёных, как пишет С. В. Кудряшова, выделяют три этапа адаптации заимствования в языке:

1) проникновение в речь:

- прямая связь с языком-источником, «проявляющаяся во внешней оформленности слова, например, появление в текстах иноязычных вкраплений, возникновение формальных дублетов, колебания на грамматическом и словообразовательном уровнях» (Кудряшова 2015: 70);

- однозначность как следствие, в большинстве случаев, обозначения заимствованной единицей, чужого понятия или реалии;
- непосредственная связь с определённым контекстом;
- «отсутствие производных образований» (Там же);

2) заимствование / частичное усвоение:

- связь слова с языком-этимологом;
- устойчивость грамматической формы слова;
- начало регулярной употребляемости слова;
- начало словообразовательной активности;

3) укоренение в языке:

- отрыв от языка-источника;
- полная лексико-семантическая самостоятельность слова;
- взаимодействие с элементами языка-реципиента, ведущие к «дифференциации значений в исконных словах» (Там же);
- широкая употребляемость;
- высокая словообразовательная активность.

Что касается ударения в заимствованных словах, в настоящее время наблюдается тенденция среди носителей языка (особенно среди молодёжи) сохранять ударение слова-этимона при условии, что говорящему оно известно (Хэ 2016: 69–70).

А. В. Суперанская так рассуждает об ударении в топонимах-заимствованиях из некоторых различных языковых групп: «В русском употреблении этих (тюркских – [*прим. моё*. – О. Д.]) названий в ряде случаев наблюдаются отклонения от конечного ударения. Во-первых, это происходит (вернее может произойти), если к тюркской основе прибавляется русский аффикс <...>. Во-вторых, отход от тюркского ударения может

произойти в названиях, оканчивающихся на *-ы*, *-и*, если этот последний гласный воспринимается как окончание множественного числа. <...> В-третьих, ударение не на конце отмечается в тех случаях, когда тюркское название кончается на полугласный *w*, который в русской транскрипции изображается через *y* <...>» (Суперанская 2018: 198–199). Суперанская приводит такие примеры к каждой из групп названий. К первой: тюрк. *Акмо́лы* -> рус. *Акмо́линск*, тюрк. *Актюбе́* -> рус. *Актю́бинск*; ко второй: сохранённое тюркское ударение – *Баскунчи́*, *Мары́*, *Сабунчи́*, русифицированное название – *Баку́ры*, *Баладжа́ры*, *Белокáны*; к третьей: *Беи́тау*, *Кара́тау*. Далее исследователь рассуждает о других языках-источниках заимствованных топонимов – кавказских, финно-угорских, балтийских. Так, лингвист заключает, что для кавказских топонимических заимствований в системе русской акцентуации ударение представлено упрощенно: «грузинские топонимы имеют ударение на предпоследнем слоге: *Цхалту́бо*, *Ци́хис-Дзи́ри*, *Цитèли-Цка́ро*, *Кута́йси* и т. д.; армянские – на последнем слоге: *Апа́ран*, *Ахталá*, *Ноемберя́н*; азербайджанские – на последнем: *Бузовна́*, *Акстафа́*; дагестанские – на последнем: *Гуни́б*, *Хунза́х*, *Саму́р*» (Суперанская 2018: 201). Для финно-угорских языков, хотя и естественно ударение на первый слог, в большинстве случаев в русском произношении ударение смещается, однако на севере нашей страны «под влиянием финского субстрата и в результате изолированности от основной России» (Там же) ударение падает на характерный для слов языка-источника первый слог. Литовские названия в большинстве своём не сохраняют ударения слова-источника – акцент смещается на последний или предпоследний слог; латышские же топонимы в русском языке могут как следовать акцентной структуре оригинальных названий, так и нарушать её (Суперанская 2018: 203).

1.2.3 Синтаксический уровень

Синтаксис взаимосвязан с акцентологией через понятие *актуального членения* и *фразового ударения*. Л. Р. Зиндер пишет, что каждой синтагме в русском языке свойственно иметь усиленное ударение на последнем слоге: «Это несколько усиленное ударение уже не является, по существу, словесным ударением, оно служит для фонетического объединения синтагмы и для отделения её от соседней синтагмы» (Зиндер 1979: 275). С понятием актуального членения учёный связывает *логическое ударение* и уточняет, что логическое ударение – необязательный элемент синтагмы: оно нужно только для особого выделения. *Эмфатическим* ударением лингвист называет эмоциональное выделение слова с помощью параметра *интенсивности*.

Все эти типы ударения не существуют изолированно: влияют друг на друга. Так, результаты экспериментального исследования А. В. Кухто и А. Ч. Пиперски доказывают, что действительно существует корреляция между ритмической структурой глагола прошедшего времени (в тех лексемах, где нормативна вариативность: таких как *прóдал/продáл*) и ритмической структурой следующего за ним прямого дополнения: если ударение в дополнении падает на первый слог, то ударение в глаголе чаще ставится на первый слог (*прóдал кнiгу*), а если на второй – то тоже на второй (*обнял отцá; примеры мои. – О.Д.*). Таким образом, действительно наблюдается связь ритмической структуры синтагмы и ритмической структуры слова в ней.

1.3. Выводы по главе

Ударение – это «выделение в речи той или иной единицы в последовательности однородных единиц с помощью фонетических средств» (ЛЭС 1990). Ударение тесно взаимосвязано с ритмом. Ударение в русском языке характеризуется, среди прочего, подвижностью, что обуславливает актуальность работы: даже среди носителей языка нередки ошибки в акцентуации незнакомого слова. Среди факторов постановки ударения находим морфонологические, лексические (в том числе, связанные с теорией заимствования) и синтаксические. Соответственно, в работе подвергались проверке следующие гипотезы:

- 1) носители языка пользуются принципом аналогии при решении задачи о выборе места ударения в незнакомом ойкониме;
- 2) существуют различия в акцентуации между заимствованными и исконными словами в русском языке;
- 3) носители русского языка склонны аналогично расставлять ударения в словах в именительном и предложном падежах.

Решение задач и достижение цели исследования предполагает проведение психолингвистического эксперимента, поскольку этот способ анализа языкового материала позволяет получить наиболее достоверные данные об узусе.

Глава 2. Исследование стратегий постановки ударения в русскоязычных топонимах

2.1 Предварительный эксперимент

2.1.1 Цель

Поскольку идея основного эксперимента состояла в том, чтобы найти стратегии выбора места ударения именно в незнакомых словах, нам нужно было отобрать такие ойконимы, которые не являются общеизвестными. Для этого был проведён предварительный эксперимент.

2.1.2 Методика

Эксперимент представлял собой опрос носителей русского языка (проведённый с помощью платформы Google Forms), где основной вопрос был сформулирован как «Есть ли такой населённый пункт в Российской Федерации». Стимулами были названия городов или посёлков городского типа в именительном падеже, а вариантами ответа – «есть» и «нет». Время ответа ограничено не было. Опрос включал следующие блоки: основной блок вопросов (50 стимулов для каждого участника), первый блок с запросом на согласие на участие в эксперименте, завершающий блок с указанием на возможность самопроверки (точная формулировка: «На случай, если Вам интересно узнать правильные ответы, после прохождения опроса Вы сможете с ними познакомиться») и «организационный» блок для сбора некоторых социолингвистических данных об участнике. В организационном блоке были собраны вопросы о возрасте, поле, родном населённом пункте респондента и месте, где он сейчас проживает, а также о роде занятий или будущей специальности (последнее – для студентов и аспирантов) (полный перечень вопросов см. в Приложении 1). В опросе также был собственно

блок с пунктами, на который предлагалось дать ответ. Таких блоков было четыре с разным наполнением. Подробное объяснение см. в пункте 2.1.3.

2.1.3 Материал

Материал предварительного эксперимента составили 117 разных реальных российских ойконимов, а также 20 филлеров: 10 выдуманных названий и 10 названий зарубежных населённых пунктов (полный список стимулов и филлеров см. в Приложении 2).

Поскольку стимулов было много, мы разделили их на 4 блока по 50 слов (включая филлеры). В каждом блоке было по 30 целевых стимулов – разных в каждом блоке за исключением одного повторяющегося из блока в блок – *Химки*. Этот стимул был выбран в качестве повторяющегося в материале из-за своей высокой частотности и в речи носителей: мы предположили, что большее количество ответов для этого стимула позволит получить более ясные данные. Кроме стимулов, в каждом блоке были филлеры, они были одинаковыми для каждого блока. Каждый респондент случайным образом получал только один блок.

Стимулы отбирались из списков населённых пунктов с населением не менее 10000 человек, размещённых на сайте Википедия: списка городов и посёлков городского типа. Обращение к этим спискам производилось с 06.11.21 по 18.11.21 включительно (позднее эти страницы были удалены с сайта и организованы по-новому. Сейчас аналогичную информацию можно найти по ссылкам:

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA_%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8_%D1%81_%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D0%BC_%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%B5_100_%D1%82%D

1%8B%D1%81%D1%8F%D1%87_%D0%B6%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B9 и

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA_%D0%BA%D1%80%D1%83%D0%BF%D0%BD%D1%8B%D1%85_%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D1%91%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85_%D0%BF%D1%83%D0%BD%D0%BA%D1%82%D0%BE%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8,_%D0%BD%D0%B5_%D0%B8%D0%BC%D0%B5%D1%8E%D1%89%D0%B8%D1%85_%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%81_%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B0).

Список выдуманных названий составлялся по аналогии с набором всех реальных ойконимов: и те, и другие делятся на некоторые одинаковые группы по морфемному составу (например, группа названий на *-ка*: реальная *Ишеевка* и выдуманная *Андрейка*; группа названий на *-о*: реальное *Селятино* и выдуманное *Варварьево*).

Список зарубежных населённых пунктов составлялся с учётом анализа собранных целевых стимулов: поскольку многие слова из этого списка были заимствованными, были выявлены наиболее частотные языки-источники. Филлеры выбирались из названий населённых пунктов, находящихся на территории тех стран, в которых говорят на этих языках.

2.1.4 Участники

В эксперименте принял участие 131 человек. При этом ответы одного из участников пришлось исключить из общей таблицы обработки результатов предварительного эксперимента, поскольку участник ответил «нет» на все пункты опроса. Таким образом, были обработаны ответы 130 участников.

Подавляющее большинство респондентов проживает в настоящий момент в Санкт-Петербурге или Ленинградской области. Возраст участников эксперимента – от 12 до 76 лет. В эксперименте приняли участие 104 женщины и 26 мужчин. Род деятельности и специальности участников эксперимента были самыми разными, однако большинство респондентов являются работниками интеллектуального труда.

2.1.5 Способы обработки результатов

Для основного эксперимента были отобраны те стимулы, среди ответов на которые преобладали ответы «нет» или для которых количество ответов «нет» и «есть» значимо не различалось ($p > 0,05$ по результатам применения биномиального критерия). Для определения значимости различий использовался биномиальный критерий.

2.1.6 Результаты

Были выделены 7 единиц, для которых преобладали ответы «нет» (*Гаспра, Кугеси, Альбурикент, Арти, Ленинкент, Семендер, Энем*), и 39 стимулов с примерно равным соотношением разных ответов ($0,056 \leq p \leq 1,000$): *Усть-Кинельский, Мокшан, Товарково, Элиста, Яя, Чегдомын, Могойтуй, Краснобродский, Клетня, Черлак, Шексна, Ильский, Айхал, Чердаклы, Иловля, Мостовской, Уруссу, Богандинский, Полазна, Шердовая Гора, Фряново, Кадуй, Онохой, Маркова, Рефтинский, Вурнары, Горячеводский, Афинское, Грибановский, Пойковский, Миасс, Жатай, Каа-Хем, Эльбан, Шамхал, Пангоды, Винзили, Мамедкала, Псебай*. Эти 46 названий были включены в основной эксперимент.

2.2 Основной эксперимент

2.2.1 Цель и задачи исследования

Цель основного эксперимента – выявить факторы, влияющие на выбор места ударения в незнакомом ойкониме носителями русского языка.

2.2.2 Материал

С 46 словами, отобранными на основе предварительного эксперимента, были составлены 52 предложения. 6 слов из списка (те, которые заканчиваются в начальной форме на *-ский/-ской/-ское*) были употреблены в двух формах – в именительном падеже и в предложном падеже. Локатив был выбран для нейтрализации различения по роду, поскольку морфологическая категория рода в данном случае может определять и акцентную структуру. Так, если слово (прилагательное или субстантивированное прилагательное мужского рода) оканчивается на *-ской*, то ударение тяготеет к флексии (к последнему слогу), а если на *-ский*, то к основе. Окончание же среднего рода *-ое* (в сочетании с суффиксом *-ск-*) не диктует однозначного выбора места ударения. Например: в материал эксперимента вошла единица *в Ильском*, причём именно в такой форме, при этом словоформа в именительном падеже (*Ильский*) не использовалась в эксперименте, поскольку только форма предложного падежа предполагает сомнение в месте ударения. Тем не менее, некоторые лексемы были взяты в двух формах: локатива и номинатива (всего 6 слов и 12 реализаций: *Афипское, в Афипском, Богандинский, в Богандинском, Грибановский, в Грибановском, Рефтинский, в Рефтинском, Пойковский, в Пойковском, Усть-Кинельский, в Усть-Кинельском*), поскольку в этих случаях к сомнениям, актуализированным формой локатива в каждом из случаев (наосновное или нафлективное ударение), добавляются сомнения в месте ударения в пределах основы.

С каждым стимулом были составлены предложения. Каждое предложение также включало имя действующего лица (антропоним), а слово-стимул всегда стояло в абсолютном конце предложения. Все 52 предложения были разбиты на 10 блоков по 5–6 предложений в каждом, к каждому блоку было составлено по 2 вопроса на проверку запоминания общей информации.

Пример одного из блоков представлен ниже (полный список контекстов и вопросов см. в Приложении 3):

Толя как свои пять пальцев знал Каа-Хем.

В пятницу в пять двадцать вечера Коля отправился к бабушке с дедушкой в Мокшан.

Всю жизнь Анастасии Николаевне снилась Полазна.

Удивительно маленькой и заброшенной после родного города Инне показалась Шерловая Гора.

Простуженной Любе тоже хотелось поехать вместе со всеми в Жатай.

В какое время Коля поехал к родственникам?

Почему Люба не могла поехать в Жатай?

2.2.3 Методика

Респондентам предлагалось последовательно прочесть вслух все 10 блоков стимулов и ответить на вопросы после каждого из блоков. Весь эксперимент записывался на диктофон. Параллельно экспериментатор делал пометки на отдельном бланке (расставлял ударения за респондентом, отмечал другие подробности звуковой реализации стимулов и записывал ответы на вопросы), эти пометки позже были использованы для обработки полученных результатов.

Сам эксперимент позиционировался как эксперимент на запоминание информации (полный текст инструкции, с которым знакомились потенциальные респонденты до начала эксперимента, см. в Приложении 4).

Респондентам предлагалось задать все вопросы, которые у них возникли относительно хода исследования, до начала участия в эксперименте. Время участия в эксперименте не ограничивалось. Для ответов на вопросы на запоминание информации из предложений был предусмотрен вариант ответа «не запомнил(а)».

После окончания эксперимента тем респондентам, которые просили об этом, была объяснена цель исследования и был задан дополнительный вопрос: *Какие из упоминавшихся названий населённых пунктов были знакомы Вам?*

Проведение эксперимента с одним участником занимало приблизительно 8–12 минут.

2.2.4 Участники

В эксперименте принял участие 61 человек. Все они были студентами и носителями русского языка. Среди них было шестеро билингвов: двое владеющих на уровне родного, помимо русского, украинским и по одному, владеющему немецким, итальянским, белорусским или китайским языком. Результаты этих 6 респондентов были исключены из общего массива данных. Таким образом, общее количество респондентов на заключительном этапе обработки результатов составило 55. Возраст участников – от 17 до 39 лет (8 мужчин и 53 женщины). Были также собраны данные о специальности респондентов и о языках, которыми они владеют (на любом уровне).

2.2.5 Способы обработки результатов

Результаты исследования были обработаны с помощью программного обеспечения, находящегося в свободном доступе, – программ Microsoft Excel и JASP (<https://jasp-stats.org/>).

Для обработки результатов основного эксперимента был проведён количественный анализ: было подсчитано частотное соотношение всех вариантов расстановки ударений для каждого стимула, и на основе этих вычислений были сделаны выводы о преобладающих для носителей языка стратегиях выбора места ударения в незнакомом имени собственном. Из статистического анализа при этом были исключены те случаи, когда респондент обрывал себя и произносил стимул заново или произносил стимул дважды с разным ударением. В ходе анализа результатов использовались следующие статические критерии: биномиальный критерий, критерий χ^2 , непараметрические критерий Краскела – Уоллиса (H) и Манна – Уитни (U).

При обработке результатов отдельно были рассмотрены группы стимулов в именительном падеже (42 единицы) и в предложном падеже (10 единиц).

2.2.6 Результаты: стимулы в именительном падеже

В первую очередь было проанализировано, сколько разных вариантов ответов было дано на каждый из стимулов. В Таблице 1 приводятся данные для всех стимулов, сгруппированные по количеству разных ответов. Графа *Частотность* указывает на то, что для большинства стимулов (25) в ответах респондентов встречались два варианта постановки ударения. В 9 стимулах все участники выделили один и тот же слог как ударный.

Таблица 1. Количество разных вариантов ответа

Количество вариантов ответа	Частотность	Процент
1	9	13,8
2	25	38,5
3	8	12,3

При этом количество полученных на стимул вариантов ответа не зависит от количества слогов в слове: в среднем это два варианта ($N=3,8$; $p=0,15$; см. распределение ответов в Таблице 2):

Таблица 2. Зависимость количества вариантов ответа от количества слогов в слове

Первичные описательные статистики	Количество слогов в слове		
	2	3	4
Среднее кол-во разных ответов	1,7	2,1	2,3
Стандартное отклонение	0,5	0,7	0,7
Минимальное количество разных ответов	1	1	1
Максимальное количество разных ответов	2	3	3

Преобладающим ответом в целом по всем стимулам в именительном падеже оказался тот, при котором ударение падает на второй слог (см. Рис. 1). Колонка 0 обозначает ту группу стимулов, для которой по результатам применения биномиального критерия или критерия χ^2 не было выявлено преобладающего ответа (см. ниже).

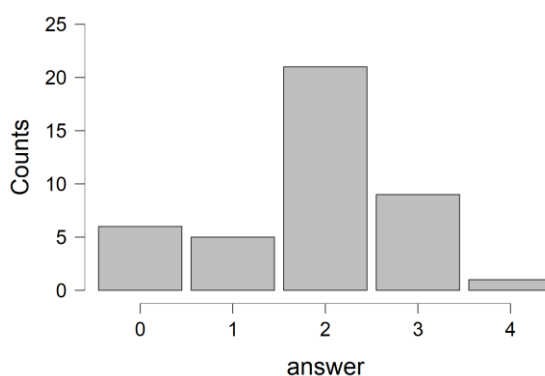

Рисунок 1. Соотношение номеров слога, на который падает ударение

В связи с этими данными представляется актуальным исследовать литературу о наиболее частотных ударных слогах в русском языке (см. Таблицу 3).

Таблица 3. Количество слов с определённым ударным слогом в зависимости от длины каждого слова (Моисеев 1975: 83)

Количественные данные, полученные на основе орфоэпического Словаря-справочника, можно упорядочить с помощью следующей сводной таблицы:

Длина слов	Ударный слог от начала слова и количество слов с ударением на этом слоге											Всего слов
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	
2	3834	5183										9 017
3	3138	8224	6189									17 551
4	447	5241	6139	1440								13 267
5	50	340	3685	1970	324							6 369
6	2	59	332	1592	388	55						2 428
7	—	1	24	199	405	66	6					701
8	—	—	1	7	50	63	3	—				124
9	—	—	—	—	3	7	7	—	—			17
10	—	—	—	—	1	1	2	4	—	—		8
11	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
Всего:	7471	19048	16370	5280	1171	192	18	5	—	—	—	49 483

По данным (Моисеев 1975), в русском языке действуют две тенденции относительно места ударения в слове: стремление акцента оказаться в центре слова и его стремление быть на второй половине слова. Обе эти тенденции в сложном взаимодействии работают без исключений на материале 2-4-сложных слов (это тот диапазон, в котором находились и лексемы из материала нашего исследования). Причём в абсолютных значениях действительно преобладание места ударения на втором слоге подтверждается данными А. И. Моисеева (19048 слов из 49483 проанализированных).

При этом среди стимулов нашего эксперимента было выделено 6 ойконимов, для которых не удалось выделить единственный частотный вариант ответа: *Элиста́, А́рти, Винзи́ли, Кле́тня, Черда́кль, Уру́ссу*. Представляется, что как стратегия постановки ударения в незнакомом слове у носителей актуален *принцип аналогии*: при наличии в лексиконе человека

созвучного незнакомому слова с известным ударением он с большой долей вероятности выберет ударным тот же или аналогичный по положению в слове или по структуре слог, что и в этом знакомом слове. По этому принципу, по всей видимости, некоторые респонденты выбирали в слове *Чердаклы* ударение на втором слоге по аналогии со словом *чердак* (с которым ойконим действительно этимологически связан), а в слове *Клетня* – на первом слоге по аналогии со словами с ударным корнем *-клет-* (*клéтка*, *одноклéточный*). Однако, кроме этого принципа, как кажется, существует принцип с противоположным действием: его влияние таково, что носитель выбирает произношение, которое бы позволило отличить однокоренные (или кажущиеся таковыми) слова друг от друга; мы предлагаем назвать такой принцип *различительным*. Руководствуясь этим принципом, носители ставят ударение на слоги, на которые оно не падает в известных им созвучных словах: получаем варианты *Чердакльы́*, *Клетня́*. Мы предполагаем, что оба принципа могут действовать с приблизительно равной силой, что приводит к близкой частотности двух вариантов ответа для некоторых слов. Кроме этого, на неопределённость при выявлении преобладающего ответа предположительно может влиять отсутствие (по крайней мере, в сознании говорящего) прототипа, с которым можно было бы (лексически или грамматически) соотнести незнакомый ойконим. В пользу этого довода говорит также то, что все названия обсуждаемой группы были заимствованными словами. Однако статистический анализ опроверг предположение о том, что факт заимствования слова повышает количество вариантов ответа для этого стимула ($U = 198$; $p = 0,208$): в среднем и для заимствований, и незаимствований количество вариантов равно двум.

2.2.7 Результаты: стимулы в предложном падеже

Всего в эксперименте было 10 стимулов в форме предложного падежа: *в Горячеводском, в Ильском, в Краснобродском, в Рефтинском, в Усть-Кинельском, в Пойковском, в Богандинском, в Грибановском, в Афинском, в Мостовском*. В первую очередь было проверено наличие какого бы то ни было общего паттерна для акцентуации указанной группы. Предположение о частотности ударного последнего слога оказалось опровергнуто: только в 13 из 520 ответов, полученных на эти стимулы ударение было поставлено на последний слог. Эти ответы приходятся на стимулы *в Ильском* (5 ответов), *в Мостовском* (7 ответов) и *в Афинском* (1 ответ).

Однако подтвердилась другая гипотеза: о том, что для рассматриваемой группы характерно ударение на последнем слоге основы: таких ответов было 457 (90%), что статистически значимо больше ($p < 0,001$), чем любых других ответов. При этом чаще всего отклонения от этой тенденции наблюдались в четырёхсложных словах (см. Таблицу 4).

Таблица 4. Частотное распределение для ударного и безударного последнего слога основы в зависимости от длины словоформы (среди стимулов в форме предложного падежа)

Количество слогов в стимуле	Ударение на последний слог основы		Всего
	нет	да	
2	5	46	51
3	31	186	217
4	<u>40</u>	<u>170</u>	210
5	0	55	55

По всей видимости, на полученные результаты повлияли в первую очередь данные, полученные для одного из стимулов: *в Грибановском* (см. Таблицу 5; соответствующая строка выделена подчёркиванием в таблице).

Таблица 5. Распределение ответов с ударным и безударным последним слогом основы для каждого стимула в форме предложного падежа

Стимул	Ударение не на последнем слоге основы	Ударение на последнем слоге основы	Всего ответов
в Афи́пском	3	50	53
в Боганди́нском	10	42	52
в Го́рячеводском	0	55	55
в Гриба́новском	<u>28</u>	<u>26</u>	<u>54</u>
в Ильско́м	5	46	51
в Краснобро́дском	0	50	50
в Мос́товском	7	48	55
в По́йковском	5	50	55
в Рефти́нском	16	38	54
в Усть-Кинельско́м	2	52	54

Далее была исследована группа стимулов на *-ский/-ской/-ское*, которые входили в состав материала и в форме предложного падежа, и в форме именительного падежа, а именно: *Афи́пское, Боганди́нский, Гриба́новский, По́йковский, Рефти́нский, Усть-Кинельский*. Анализ показал, что в номинативе, как и в предложном падеже, наблюдается тенденция постановки ударения на последний слог основы: было 263 таких ответа (80%; против 50 ответов (20%) для остальных позиций; преобладание ударения на последний слог основы статистически значимо ($p < 0,001$)).

Было также проверено предположение о том, что в формах именительного и предложного падежей одного и того же ойконима один и тот же респондент ставит ударение на один и тот же слог. Это предположение подтвердилось (см. Таблицу 6).

Таблица 6. Совпадение ударного слога в именительном и предложном падежах у одного и того же респондента для каждого стимула группы на -
ский/-ской/-ское

Ойконим	Количество случаев совпадения ударения в именительном и предложном падежах	Количество случаев <u>несовпадения</u> ударения в именительном и предложном падежах	Всего
Афипское	46	4	50
Богандинский	45	4	49
Грибановский	<u>44</u>	<u>10</u>	54
Пойковский	51	3	54
Рефтинский	47	5	52
Усть-Кинельский	49	5	54

Мы также обратили внимание на то, что больше всего отклонений от указанной тенденции наблюдается в случае лексемы *Грибановский* (в Таблице 6 соответствующие числа подчёркнуты).

При этом, если имеет место смещение ударения в форме предложного падежа относительно ударения в форме именительного падежа, то это – чаще всего – смещение на один слог влево (было зафиксировано 23 таких примера против 8 случаев смещения ударения вправо, преобладание первого варианта статистически значимо ($p=0,011$)). Зависимости этой тенденции от конкретного стимула обнаружено не было ($\chi^2=5,1$; $p=0,409$; см. Таблицу 7).

Таблица 7. Количество случаев смещения ударения вправо и влево в форме предложного падежа по отношению к форме именительного падежа

Ойконим	Сдвиг ударения влево	Сдвиг ударения вправо	Всего
Афипское	2	2	4
Богандинский	4	0	4
Грибановский	9	1	10
Пойковский	2	1	3
Рефтинский	3	2	5
Усть-Кинельский	3	2	5

2.3 Обсуждение результатов

В нашем материале на втором месте по частотности среди ответов оказался третий ударный слог: было выделено девять слов, которые большинство участников произнесли с ударением на третий слог: *Каа-Хем*, *Ленинкент*, *Семендер*, *Усть-Кинельский*, *Мамедкала*, *Могойтуй*, *Онохой*, *Чегдомын*, *Богандинский*. Встретился также один стимул, в котором респонденты часто ставили ударение на четвёртый слог: *Альбурикент*.

Ударение на третий слог в ойкониме *Каа-Хем* может быть связано с тем, что в русском языке редко встречаются сочетания двух идущих подряд одинаковых гласных, один из которых является ударным. Акцентуация дагестанских ойконимов *Ленинкент* и *Альбурикент*, по всей видимости, продиктована их морфемным составом: они оба оканчиваются на суффикс *-кент*, который, как кажется, всегда ударен в других ойконимах (ср. *Ташкэнт*, *Чимкэнт*).

Для группы стимулов *Могойтуй*, *Онохой*, *Чегдомын* наблюдается интересная закономерность: все эти стимулы были помещены в один блок вместе с другими тремя стимулами, два из которых тоже были трёхсложными (*Эльбан*, *Урусу*, *Иловля*). Мы допускаем, что в результате не самого удачного распределения стимулов по блокам здесь мог проявиться эффект прайминга: учитывая аналогичное положение ойконимов в предложениях (на последнем месте) и одинаковую слоговую структуру слов, респонденты могли стремиться к уравниванию также и ритмической структуры стимулов и ставить ударение во всех похожих словах на последний слог. Однако проверка этого предположения требует проведения дополнительного эксперимента.

Стимул *Богандинский* тоже позволил нам сделать любопытное наблюдение: некоторые из респондентов (4 человека) произносили стимул по аналогии с другим именем собственным (*Богдán*) – *Богдánинский*,

Богдánский. Этот пример может служить ещё одной иллюстрацией того, что важным принципом, которыми пользуются респонденты при расстановке ударений в незнакомом слове, является принцип аналогии.

2.4. Выводы

Основные выводы, полученные по результатам эксперимента, таковы:

- для ойконимов в именительном падеже среди рассмотренных единиц наиболее характерно ударение на второй слог;
- не наблюдается различий между заимствованными и незаимствованными названиями по количеству различных вариантов ответов, которые участники давали на соответствующие стимулы; т.е. нет оснований говорить о том, что заимствованные ойконимы в целом характеризуются менее стабильным ударением;
- носители языка активно пользуются принципом аналогии при постановке ударения в ойконимах, что подтверждает гипотезу, сформулированную во введении;
- для ойконимов, оканчивающихся на *-ский/-ское*, характерно ударение на последний слог основы как в предложном, так и в именительном падежах;
- проявляется тенденция к сохранению места постановки ударения у одного и того же носителя языка в формах ойконимов на *-ский/-ское* в именительном и предложном падежах; если же при изменении формы слова (именительный падеж -> предложный падеж) имеет место смещение места ударения, то это, как правило, смещение на один слог влево.

Заключение

В результате проведённого эксперимента были выявлены некоторые стратегии, которыми пользуются носители русского языка при необходимости постановки ударения в незнакомом ойкониме. Перспективой исследования в данном случае представляется проверка достоверности полученных данных на материале более широкой группы стимулов: например, имён собственных в целом или существительных вообще.

Среди наиболее интересных результатов можно выделить 1) подтверждённую гипотезу о том, что при выборе места ударения силён принцип аналогии; 2) вывод о том, что в проанализированных ойконимах в форме именительного падежа носителя языка чаще всего ставят ударение на второй слог; 3) доказательство того, что для ойконимов на *-ский/-ское* в именительном и предложном падежах характерно ударение на последний слог основы, и 4) подтверждённую гипотезу о том, что ударение в двух разных формах одного слова обычно сохраняется в произношении одного и того же носителя.

При проведении эксперимента были получены данные о возможном влиянии эффекта прайминга на полученные результаты. В ходе дальнейшего исследования можно попытаться исключить это влияние и проверить полученные в настоящей работе выводы.

На основании проведённого исследования можно составить теоретические и методические рекомендации о закономерностях постановки ударения в русском языке для носителей языка и иностранцев, изучающих русский язык.

Список литературы

1. Бондарко Л. В. Ударение // Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. В. Н. Караулов. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. 703 с.
2. Виноградов В. А. Ударение // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/530b.html> (дата обращения: 29.05.2022).
3. Гард П. Ударение. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2015. 200 с.
4. Зализняк А. А. Акцентная система современного русского литературного языка // «Русское именное словоизменение» с приложением избранных работ по современному русскому языку и общему языкознанию. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 373–477.
5. Жеребило Т. В. Фонетическое слово / Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов и понятий. Назрань: Пилигрим, 2016. 610 с.
6. Зализняк А. А. Закономерности акцентуации русских односложных существительных мужского рода // «Русское именное словоизменение» с приложением избранных работ по современному русскому языку и общему языкознанию. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 478–526.
7. Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М.: Высшая школа, 1979. 312 с.
8. Касевич В. Б. Морфонология. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1986. 165 с.
9. Касевич В. Б. Труды по языкознанию. В 2-х томах. Т. 1. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. 664 с.
10. Князева А. С. Вариативность произношения заимствованных слов в современном русском языке // Студенческая наука и XXI век. 2012. №. 9. С. 207–212.

11. Кудряшова С. В. Процесс заимствования как разновидность языкового контакта // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2015. № 4. С. 66–75.
12. Кухто А. В., Пиперски А. Ч. Экспериментальное исследование акцентной вариативности в русских глагольных формах прошедшего времени // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2018. №17. С. 140–152.
13. Моисеев А. И. Место словесного ударения в современном русском литературном языке // *Studia Rossica Posnaniensia*. 1975. № 7. С. 77–87.
14. Попов М. Б. Фонетика современного русского языка. Спб.: Филологический факультет СПбГУ, 2014. 303 с.
15. Суперанская А. В. Ударение в собственных именах в современном русском языке. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2018. 360 с.
16. Хэ Вэньчжу. Современные акцентологические нормы заимствованных слов в русском языке. Выпускная квалификационная работа магистра лингвистики. Спб.: СПбГУ, 2016. 79 с.
17. Arvaniti A. Rhythm classes and speech perception // *Understanding Prosody*, edited by Oliver Niebuhr, Berlin, Boston: De Gruyter, 2012, pp. 75–92.
18. Bouwer F., Háden G., van Zuijlen T., Honing H. Rhythmic regularity revisited: Is beat induction indeed pre-attentive? *Perspectives on Rhythm and Timing (PoRT)*, 19-21 July, 2012.
19. Bouwer F., Fahrenfort J. J., Slagter H. A. Neural entrainment underlies beat-based, but not pattern-based temporal expectations in rhythm. *Rhythm Production and Perception Workshop*, 22-25 June 2021. URL: <https://www.rppw2021.org/events/815> (дата обращения: 20.11.2021).
20. Braun B., Chen A. Now for something completely different: Anticipatory effects of intonation // *Understanding Prosody*, edited by Oliver Niebuhr, Berlin, Boston: De Gruyter, 2012, pp. 289–312.

21. Dellwo V. The role of speech rate in perceiving speech rhythm // Speech Prosody 2008, Campinas/Brazil, 6 May 2008 - 9 May 2008, 375–378.
22. Hoddinott J., Grahn J. Neural representations of rhythm and beat perception. Rhythm Production and Perception Workshop, 22-25 June 2021 URL: <https://www.rppw2021.org/events/866> (дата обращения 20.11.2021).
23. Knight S., Cross I. Rhythms of persuasion: The perception of periodicity in oratory. Perspectives on Rhythm and Timing (PoRT), 19-21 July, 2012.
24. Ladinig O., Håden G., Honing H., Winkler I. Emergence of Metric Structure in Adult NonMusicians and Newborn Infants. Rhythm Production and Perception Workshop, 15-17 July, 2009. URL: https://rppw.org/docs/Lille_FinalProgramme.pdf (дата обращения 21.11.2021).
25. Potter D. D., Fenwick M., Abecasis D., Brochard R. Perceiving rhythm where none exists: Event-related potential (ERP) correlates of subjective accenting // Cortex. 2009. №1. Pp. 103–109.
26. Shaw J. A. Biases toward metrical (ir)regularity in speech production. Perspectives on Rhythm and Timing (PoRT), 19-21 July, 2012
27. Wei Y., Large E. Entrainment stability predicts melodic intonation therapy performance and reading fluency. Rhythm Production and Perception Workshop, 22-25 June 2021. URL: <https://www.rppw2021.org/events/844> (дата обращения 21.11.2021)
28. de Winne J., Devos P., Leman M., Botteldooren D. Rhythm as a way to entrain people's attention. Rhythm Production and Perception Workshop, 22-25 June 2021. URL: <https://www.rppw2021.org/events/895> (дата обращения 20.11.2021).

Приложение 1.

Перечень вопросов в организационном блоке Google Forms для предварительного эксперимента

- Ваш возраст (пожалуйста, впишите целое число)
- Ваш пол
 - мужской
 - женский
- Ваш родной город/посёлок/деревня и область/край/республика
- Населённый пункт, в котором Вы живёте в настоящий момент
- Ваш род занятий, профессия, будущая специальность (последнее - для студентов и аспирантов)
- Выберите, пожалуйста, верхний вариант ответа
 - жёлтый
 - синий
 - зелёный
 - красный

Приложение 2.

Список всех стимулов и филлеров предварительного эксперимента

Слово	Стимул		Филлер		
	Заимствование ли	Язык заимствования	Выдуманное	Зарубежное	Формальный показатель:
<i>Балашиха</i>	возм., ●	диалект/тюркские			
<i>Чита</i>	возм., ●	ороченский/эвенкийский/уйгурский			
<i>Йошкар-Ола</i>	●	луговомарийский			
<i>Химки</i>	возм., ●	диалект (рязанский)/среднелитовский			
<i>Люберцы</i>					
<i>Балаково</i>					
<i>Керчь</i>	возм., ●	тюркские			
<i>Миасс</i>	●	древнеугорский			
<i>Майкоп</i>	●	адыгейский			
<i>Нефтеюганск</i>	●	хантыйский			
<i>Серпухов</i>	возм., ●	финно-угорские			
<i>Раменское</i>					
<i>Орехово-Зуево</i>					
<i>Обнинск</i>					
<i>Ессентуки</i>	●	язык Золотой Орды/монгольский/черкесский/адыгский диалект/абазинский			
<i>Димитровград</i>					
<i>Камышин</i>		<i>камыш</i> : от тюрк.			
<i>Реутов</i>					
<i>Новошахтинск</i>	●	<i>шахта</i> : от нов.-в.нем., заим. через польский			
<i>Ачинск</i>	?	?			
<i>Элиста</i>	●	калмыцкий			

<i>Яблоновский</i>	●	адыгейский			
<i>Горячеводский</i>					
<i>Маркова</i>					
<i>Власиха</i>					
<i>Ильский</i>	●	адыгейский			
<i>Пойковский</i>	?	?			
<i>Мостовской</i>	?	?			
<i>Малаховка</i>	возм., ●	арабский/иврит			
<i>Красково</i>					
<i>Калининец</i>					
<i>Афипское</i>	●	адыгейский			
<i>Чишмы</i>	●	башкирский			
<i>Монино</i>					
<i>Энем</i>	●	адыгейский			
<i>Каа-Хем</i>	●	тувинский			
<i>Тальменка</i>	●	таймень: финский			
<i>Приютово</i>	●	башкирский			
<i>Шексна</i>	●	эрзянский			
<i>Тучково</i>	?	?			
<i>Агинское</i>	●	башкирский			
<i>Линёво</i>	?	?			
<i>Боровский</i>					
<i>Свободы</i>					
<i>Коченёво</i>					
<i>Шушенское</i>	●	<i>Шуш</i> (река): хакасский			
<i>Ленинкент</i>	●	суффикс <i>-кент</i> : тюркские			
<i>Тарки</i>	●	кумыкский			
<i>Рефтинский</i>					
<i>Камские Поляны</i>		<i>Кама</i> (река): хантыйский/удмуртский/древнепермские диалекты			

<i>Семендер</i>	●	хазарский			
<i>Грибановский</i>					
<i>Софрино</i>					
<i>Средняя Ахтуба</i>	●	татарский			
<i>Навля</i>					
<i>Чунский</i>	?	?			
<i>Шилово</i>					
<i>Бачатский</i>	●	<i>Бачат</i> (река): кетский			
<i>Елань</i>					
<i>Товарково</i>	?	?			
<i>Айхал</i>	●	якутский			
<i>Мурмаши</i>	●	от скандинавского <i>норманд</i>			
<i>Гольшманово</i>	?	?			
<i>Селятино</i>					
<i>Полазна</i>					
<i>Арти</i>	●	тюркские			
<i>Альбурикент</i>	●	кумыкский			
<i>Карымское</i>	возм., ●	от <i>карым</i> : ?			
<i>Климово</i>					
<i>Большие Вязёмы</i>	возм., ●	финно-угорские			
<i>Винзили</i>	возм., ●	тюркские			
<i>Вычегодский</i>	?	?			
<i>Клетня</i>	?	?			
<i>Запрудня</i>					
<i>Шамхал</i>	●	кумыкский			
<i>Кугеси</i>	●	чувашский			
<i>Вырица</i>	●	водский, ижора, велский, эстонский			
<i>Шерловая Гора</i>	●	<i>шерл</i> : немецкий			
<i>Чегдомын</i>	●	эвенкийский			
<i>Белоярский</i>					

<i>Краснобродский</i>					
<i>Усть-Кинельский</i>	●		тюркские		
<i>Чердаклы</i>	●		татарский		
<i>Черноморское</i>					
<i>Иловля</i>	?		?		
<i>Верхнеднепровский</i>	●		<i>Днепр</i> (река): кельтский/фракийский		
<i>Мокшан</i>	●		<i>Мокша, мокшане</i> : санскрит/финно-угорский		
<i>Пангоды</i>	●		ненецкий		
<i>Михнево</i>	?		?		
<i>Таловая</i>	●		<i>тал, тальник</i> : тюркские		
<i>Быково</i>					
<i>Фряново</i>	возм., ●		генуэзский диалект лигурского языка		
<i>Кадуи</i>	●		финно-угорский		
<i>Могойтуй</i>	●		бурятский		
<i>Эльбан</i>	●		эвенкийский/ульчский/нанайский		
<i>Ишеевка</i>					
<i>Мамедкала</i>	●		арабский, арабский		
<i>Онохой</i>	●		бурятский		
<i>Ровеньки</i>	●		украинский		
<i>Новомихайловский</i>					
<i>Коноша</i>	●		вепсский		
<i>Кузьмолровский</i>	●		финский/карельский		
<i>Уруссу</i>	●		татарский		
<i>Черлак</i>	●		<i>чердак</i> : крымско-татарский, турецкий, караимский		
<i>Шаховская</i>	●		персидский		
<i>Ракитное</i>					
<i>Псебай</i>	●		адыгейский		
<i>Волоконовка</i>					

<i>Жатай</i>	•	якутский			
<i>Любинский</i>					
<i>Гаспра</i>	•	греческий			
<i>Яя</i>	•	тюркские			
<i>Обухово</i>					
<i>Вурнары</i>	•	чувашский			
<i>Богандинский</i>	•	татарский			
<i>Варварьево</i>			•		-ево
<i>Жилы</i>			•		-ы/и
<i>Осиповское</i>			•		-(ск)ое
<i>Жемчужная</i>			•		-ая
<i>Воляна</i>			•		-а
<i>Андрейка</i>			•		-ка
<i>Омонкент</i>			•		-кент
<i>Горьевое</i>			•		-ое
<i>Мельни</i>			•		ё
<i>Борисино</i>			•		-ино
<i>Аура</i>				•	Финляндия
<i>Рауха</i>				•	Финляндия
<i>Мерсин</i>				•	Турция
<i>Батман</i>				•	Турция
<i>Эгер</i>				•	Венгрия
<i>Бустон</i>				•	Таджикистан
<i>Рогун</i>				•	Таджикистан
<i>Решт</i>				•	Иран
<i>Амоль</i>				•	Иран
<i>Медина</i>				•	Сауд. Аравия

Приложение 3.

Все блоки для основного эксперимента

Толя как свои пять пальцев знал Каа-Хем.

В пятницу в пять двадцать вечера Коля отправился к бабушке с дедушкой в Мокшан.

Всю жизнь Анастасии Николаевне снилась Полазна.

Удивительно маленькой и заброшенной после родного города Инне показалась Шерловая Гора.

Простуженной Любе тоже хотелось поехать вместе со всеми в Жатай.

В какое время Коля поехал к родственникам?

Почему Люба не могла поехать в Жатай?

Как красивейшее место в Крыму Ире запомнилась Гаспра.

После долгих лет столичной жизни Алексей Романович стал забывать Шамхал.

Письмо Марку отправилось почти за двести километров в Кадуй.

Только в 2002 году родители Алёны вернутся с маленькой дочкой в Семендер.

После большого города невероятно синим днём и восхитительно звёздным ночью показалось Варе небо в Пойковском.

Кто восхищался красивым небом в посёлке?

Почему Алексей Романович забыл Шамхал?

Предметом Машиного спора с мамой был Усть-Кинельский.

Как геолог Геннадий Михайлович должен был отправляться исследовать вечную мерзлоту в Айхал.

Перед началом учебного года искать работу Тоня отправилась в Пангоды.

За все три дня для Лизы не нашлось ничего достойного внимания в Богандинском.

Ближайшей остановкой поезда Пети были Вурнары.

Кто уехал на поиски работы в чужой посёлок?

С кем спорила Маша?

За месяц отдыха в гостях у родни Алисе успела надоест Яя.

В понедельник утром Пашу и его товарищей уже ждала Клетня.

Мучительно долгой показалась больной Ладе короткая остановка в Грибановском.

Самым ярким впечатлением в путешествии даже для искушённой Ирины Захаровны стал Черлак.

За краеведческим материалом для её работы все в один голос советовали Оле ехать во Фряново.

Зачем Оле советовали отправиться во Фряново?

Сколько времени Алиса успела пробыть в гостях?

Странным показался Толе на первый взгляд Могойтуй.

По официальным делам все соседи Вадима обычно ездили в Онохой.

В спешке и с тяжёлым сердцем Артур Владимирович отправился скоростным поездом в Эльбан.

Наконец вечером четверга автобус Валерии Никитичны прибыл в Чегдомын.

Зимой южанке Вере было холодно в Уруссу.

Долгожданным сном, тёплым уголком в комнате и вкусным ужином Антона встретила Иловля.

Кто получил впечатление о странном новом месте?

Зачем соседи Вадима ездили в Онохой?

Ближайшим городом к Аниной родной деревне был Миасс.

Больше всего именно своей неустроенностью поразил Лидию Петровну Ленинкент.

Через три часа долгой утомительной дороги Катя оказалась в Афипском.

Зина злилась за испорченный праздник и на родителей, и на школу, и на погоду, и на сами Кугеси.

Четырнадцатилетний Артём уже не помнил свой родной Энем.

За что Зина чувствовала злость?

Чем запомнился Лидии Петровне Ленинкент?

В окошке душного надоевшего автобуса Мише наконец показался Грибановский.

За тканью для костюма Марине пришлось ехать в Рефтинский.

Встреча с начальницей у Киры была назначена в два часа дня в Горячеводском.

Важным воспоминанием из детства для маленькой Нины была Шексна.

Вторым домом для Виктории Сергеевны со временем стала Маркова.

С каким временем жизни у Нины ассоциировалась Шексна?

В какое время Кира должна была встретиться с начальницей?

Путь экспедиции под руководством Елены Валентиновны шёл через Чердаклы.

В тот год Саша с младшим братом провёл целое лето в Ильском.

Из-за непогоды Марте пришлось задержаться до утра в Товарково.

За сорок лет Татьяне Самуиловне примелькались Винзили.

Максим Анатольевич встречал день своего сорокалетия в Мостовском.

Кому в пути помешала непогода?

Сколько лет исполнялось в Мостовском Максиму Анатольевичу?

Илья сейчас отдал бы многое за возможность вернуться в Псебай.

Зоя не нашла ни ателье, ни мастера по ремонту одежды в Краснобродском.

И у Саввы, и у его родителей родным посёлком была Мамедкала.

Ближайший к новому дому Василисы магазин был в Рефтинском.

Аля сразу узнала на фотографии с обложки Пойковский.

Что находилось в Рефтинском?

Кому вспоминался Псебай?

На воскресную ярмарку семилетний Вася с семьёй поехал в Афипское.

Вова с удовольствием оглядывал с высоты горы Альбурикент.

После долгого жаркого лета на Кубани Люда вернулась в Арти.

Компания Константина Ильича собиралась восьмого в Усть-Кинельском.

Любимым местом для теперь уже столичного профессора Евгения Ефремовича всегда оставался Богандинский.

Местом назначения Ксении Ивановны была Элиста.

Сколько лет было Васе, когда он отправился на ярмарку в Афипское?

Какого числа была назначена встреча компании Константина Ильича?

Приложение 4.

Инструкция, с которой знакомились респонденты основного эксперимента

Предлагаем Вам принять участие в эксперименте, направленном на изучение запоминания прочитанной информации. Вам будут представлены в случайном порядке 52 предложения, разбитые на 10 блоков. Пожалуйста, прочитайте каждое предложение вслух. После каждого блока будут даны два вопроса для проверки того, как Вы запомнили прочитанную информацию. Ваши ответы и другие данные не будут переданы никому и будут представлены в моей работе исключительно в обобщённом обезличенном виде. Во время эксперимента нельзя будет задавать никаких вопросов, поэтому, пожалуйста, уточните всё, что нужно, у меня перед началом эксперимента. Во время эксперимента я буду делать пометки и записывать ход эксперимента на диктофон. Спасибо!